

шения между субъектом действия и действием не мыслится факт направленности действия на объект, при прагматической конструкции с идеей отношения между субъектом действия и действием (активного совершения действия субъектом) сливается идея направленности действия на объект [2].

В целом книга А. И. Кудкина представляет собой солидный научный труд, весьма ценный в теоретическом отношении, который может быть базой для дальнейших диахронно типологических ис-

следований языка, опирающихся на взаимосвязь структурных изменений в языке со структурными изменениями в мысли.

Чесноков П. В.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чесноков П. В. Логические и семантические формы мышления как значения грамматических форм. — ВЯ, 1984, № 5.
2. Раимов Г. А. Очерк общей теории эргативности. М., 1973, с. 48.

Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР (XI—XIII вв.).— М.: Наука, 1984. 405 с.

Вышедшее в 1984 г. справочное пособие опирается на длительную историю подготовки рецензируемого научного издания. Еще в XIX в. предшественником названной книги был классический труд академика И. И. Срезневского «Древние памятники русского письма и языка» [1]. Впоследствии о необходимости подготовить Сводный каталог древних славяно-русских рукописей писали академики А. А. Шахматов, И. К. Никольский, В. Н. Перетц и другие ученые.

Инициатором настоящего издания был академик М. Н. Тихомиров, который взял на себя непосредственное руководство всей деятельностью, связанной с выявлением, описанием и изучением древних славянских рукописей. Он же, учитывая все ранее поступившие предложения, определил основные направления и этапы работы, создал единый формуляр (карточку) для первоначального описания рукописей. М. Н. Тихомиров отметил, что Советский Союз является «мировым сокровищницей письменности. По богатству и разнообразию памятников, хранящихся в СССР, наша страна стоит на одном из первых мест на земном шаре» [2].

Основная задача Сводного каталога — научная: выявить богатство рукописной книжности в архивах, библиотеках, музеях, способствовать их использованию и сохранению, обеспечить учет, бережение и изучение бесценных памятников культуры.

В отличие от названной книги И. И. Срезневского, в задачу Сводного каталога входит регистрация только древней книжности: как цельных книг, так и отдельных отрывков из них, включая не только случайно сохранившиеся листы, но и их обрывки, извлеченные из древних переплетов, и т. п. За пределами книги остаются актовый материал (различного рода грамоты и деловые документы), многочисленные надписи на древних предметах культуры (на камнях, михонах, металле, тканях и т. д.). Не включены в книгу, также такие ценные источники письма, как грамоты на бересте. Мы считаем это целесообразным, во-первых, из-за обилия книжных источников и, во-вторых, из-за специфики «вещной палеографии».

В рецензируемую книгу несмотря на хронологические рамки, обозначенные на титульном листе, вошли материалы XI—XIII/XIV вв. Это тоже вызвано чрезвычайным обилием памятников. В дальнейшем по той же методике намечено издавать Сводные каталоги славяно-русской книжности, датируемой XIV в. и, наконец (вероятно, для этого потребуется особый том), XV в.

Сводным каталогом охватываются книги, написанные только славянским алфавитом: кириллицей и глаголицей. Иноалфавитные материалы издаются и предполагаются к изданию в других сериях. В рецензируемый список включено описание 494 рукописных книг. Из них подавляющее большинство написано на пергаменте и лишь две, датируемые XIII в., — на бумаге или на бомбичине.

Славяно-русская серия «Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР» касается памятников, датируемых XI, XI/XII, XII, XII/XIII, XIII, XIII/XIV вв. Эти рукописные сокровища находятся в 23 хранилищах, причем основная масса — в главных библиотеках и архивах Москвы и Ленинграда: БАН (Библиотека Академии наук СССР, Ленинград), ГБЛ (Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва), ГИМ (Государственный исторический музей, Москва), ГПБ (Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград), ЦГАДА (Центральный государственный архив древних актов, Москва).

Работа по составлению книги и подготовке ее к изданию проводилась под общей эгидой Археографической комиссии Отделения истории АН СССР. Непосредственную научно-консультационную и редакционную работу по изданию книги проделали Л. П. Жуковская (Институт русского языка АН СССР), Н. Б. Тихомиров (Отдел рукописей ГБЛ) и Н. Б. Шелапанова (Археографическая комиссия АН СССР). Нельзя не отметить заслугу общего руководства изданием председателя Археографической комиссии АН СССР С. О. Шмидта.

На с. 6 приводится список авторов, участвовавших в подготовке этого изда-

ния и оказавших помощь своими консультациями, методическими указаниями, рецензированием отдельных рукописей. Всем им Археографическая комиссия выражает благодарность. На с. 14—15 дан перечень лиц, непосредственно описывавших единицы хранения; названы свыше 30 авторов.

Общая структура книги такова: вступительная статья С. О. Шмидта «О „Сводном каталоге рукописных книг, хранящихся в СССР“» (с. 3—7); вступительная статья «От редакции» (с. 8—15). Далее следуют списки сокращений: названия хранилищ (с. 16), собраний, фондов, коллекций рукописей (с. 16—18); списки сокращений слов и текстов (с. 18—19); литература — подробный библиографический список (с. 16—26). Затем напечатаны сведения об отдельных единицах хранения в хронологическом порядке: сначала XI в. (№ 1 и 2 могут датироваться X—XI вв.). Всего единиц, датируемых прямо или косвенно XI в., — 36.

Затем следуют рукописи XI/XII вв. После этого — рукописи XII в. Сначала даются списки с точной датой их написания. Затем первой половины XII в., потом косвенно датируемые XII в. вообще, затем второй половины XII в. После этого — списки, относимые к XII—XIII вв. Далее — содержащие дату и косвенно датируемые XII—XIII вв. Потом рукописи XIII в.: сначала с точной датой, затем косвенно датируемые первой половиной XIII в.; рукописи, относимые к XIII в. вообще, рукописи, датируемые второй половиной XIII в. После этого идут рукописи XIII—XIV вв. В особом Дополнении на с. 374 печатаются сведения об одной единице хранения — № 494.

Значительную ценность в издании представляют точные подкаты: указатель рукописей, имеющих специальные названия, широко принятые в науке; указатель названий рукописей, произведений и их авторов (действительных или предполагаемых); хронологический индекс рукописей; указатель рукописей по изводам древнеславянского языка; указатель рукописей, имеющих украшения (иллюстрации, заставки, инициалы и т. п.); указатель нотированных рукописей; указатель палимпсестов (смытые тексты палимпсестов, как правило, не приводятся). Большое место занимает перечень имен. Упомянуты лица, названные в записях писцов, а также фамилии ученых, связанных с историей и изучением рукописей. Отдельно дается полный указатель всех географических названий.

К изданию приложено Указатель соотношений номеров рукописей по Предварительному списку (ПС)¹ и Сводному каталогу (СК).

Представляет интерес сопоставление некоторых данных Сводного каталога и Предварительного списка. За охватываемый

период времени ПС содержит указание на 475 единиц хранения. Таким образом, количественный рост списков не столь уж велик. Главная работа при подготовке Сводного каталога шла по линии расширения и уточнения сообщаемых о рукописях сведений. Научный коллектив, подготовивший издание Сводного каталога, регулярно информировал научную общественность о ходе своей работы [3—7]. В качестве пособия для составителей описания издавались книги [8, 9].

Необходимо сказать о том, что среди древних славяно-русских рукописей, хранящихся в СССР, находится, кроме древнерусских книг, немало рукописей болгарских (ПС, с. 274—283) и рукописей сербских (ПС, с. 284—308). По сравнению с Предварительным списком перенесены в XIV в. 40 рукописей, 4 единицы описания объединены в две, перенесены из XIV в. в более ранние периоды 30 рукописей; 4 единицы описания разделены на две каждой.

В сводный каталог включены не вошедшие по разным причинам в Предварительный список 27 отрывков рукописных книг XII—XIII вв.: из фондов БАН — 4, ГБЛ — 6, ГПБ — 2, ЦАДА — 2. Остальные рукописи найдены в других местах, в том числе в Свердловском музее отрывок среднеболгарского Евангелия тетр конца XIII (?) — начала XIV в. (СК № 452). Отмечается, что это первая находка столь древней рукописи на востоке нашей страны. Из рукописей XI—XIII вв., находящихся в 23 хранилищах, в Предварительном списке не было учтено 4. «Всего в СК учтено по единицам описания 15 старославянских, 319 древнерусских, 86 среднеболгарских, 74 сербских рукописей» (с. 14). Таким образом, рецензируемое пособие имеет большое значение для всех славянских народов.

Как уже сказано, в Сводном каталоге отмечено 42 случая, когда рукописные книги оказались разрозненными и части их находились в разных фондах и хранилищах¹. В результате общее число существующих книг должно быть уменьшено на 58 единиц.

Исходя из общих принципов инструкции Сводного каталога, в каждую статью описания единицы хранения включаются следующие элементы: 1) название, 2) дата, 3) местонахождение и шифр, 4) языковой извод, 5) формат и размер, 6) количество листов и сохранность текста, 7) материал письма, 8) тип письма и особенности почерка или нескольких почерков, если рукопись переписана разными писцами, 9) палимпсесты, 10) нотация, 11) математические вставки, 12) перешлет, 13) украшения, 14) записи писцов и владельцев рукописей, 15) необходимые дополнительные сведения, 16) библиография (по возможности, полная);

Объем статьи, посвященной отдельной рукописи, колеблется в зависимости от числа листов, содержания и изученности памятника от полстраницы до 3—4 стра-

¹ Необходимо заметить, что Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв., хранящихся в СССР, был в свое время напечатан в Археографическом ежегоднике за 1965 г. (М., 1966), посвященном памяти М. Н. Тихомирова (1893—1965).

² См.: Сводный каталог №№ 29—30, 34—35, 57—58, 59—60, 103—104, 107 и 139 и т. д. (СК, с. 14).

ниц. Например, № 3 — Евангелие апостолов краткий (Остромирово евангелие. 1056—1057 гг., ГПБ, Ф. п. I.5.) — занимает почти две с половиной страницы текста; № 5 — Иаборник 1076 года (ГПБ, Эрм. 20) — две полных страницы; Евангелие тетр (Зографское евангелие XI в. — л. 2—40, 58—288, XII в. — л. 41—57, и XIII в. — л. 289—304. ГПБ, Глаг. 1 — две страницы) и т.д.

Наши критические замечания не имеют существенного значения и содержат небольшие поправки и уточнения. Например, библиография в отдельных описаниях недостаточно полна и кое-где неточна. Так, на с. 33—35 из обширнейшей литературы об Остромировом евангелии не полностью учтена работа Н. Н. Розова [10], нет указания на изложение доклада Н. А. Мешерачева (см. об этом в [11, с. 155]), хотя аналогичное изложение приводится выше по статье Л. П. Жуковской [11]. В библиографии № 4, Изборник Святослава 1073 года (ГИМ, Сив. 1043), не приводится данных о сборнике [12], посвященном названному памятнику [3]³. № 26 — Патерик Синайский, конец XI в. (ГИМ, Сив. 551) — отсутствует указание на работу Т. А. Ивановой [13]. № 33 — Слова (13) Григория Богослова, XI в. (ГПБ, Q. п. I.16.) — не находим упоминания о работах Л. Я. Петровой, опубликованных в 1972—1973 гг.⁴

В отдельных случаях можно заметить неточности в обозначениях названий библийских книг. Так, «№ 465. Паремейник. Отрывок. Кон. XIII — нач. XIV в. ГПБ, ОДП. Р. 167» указано, что на л. 3 б-в в отрывках содержится паремейное чтение среды 2-й нед. Поста, на 9-м часе (Исход V 17—19)» (с. 360). На самом деле нужно отметить библическое чтение из книги Исайи V 18—19. Ошибка, вероятно, произошла из неверно понятой сиглы библийской книги. Особого внимания заслуживает недостаточная точность описания «№ 469. Пролог, сентябрь-август. Кон. XIII — нач. XIV в. ГИМ, Увар. 70» (с. 361).

На с. 361 Сводного каталога коротко указывается, что на л. 8 рукописи («№ 469, Пролог) на нижнем поле помещена «записка на каком-то восточном языке». (Оставались ли подробно на данной неточности описания, потому что рукопись эта одна из двух, написанных на бумаге.) На наш взгляд, авторам описания следовало бы обязательно отметить, откуда заимствованы сведения об упомянутой записи: есть ли они в предшествующих описаниях А. Х. Востокова, Л. Кавелина и др. или являются наблюдениями самих авторов рассматриваемой статьи. Можно было бы проконсультироваться у соответствующих специалистов восточных языков. Если бы такая консульта-

ция была затруднительной, необходимо было хотя бы кратко указать на характер восточного алфавита (еврейский, сирийский, арабский, армянский или грузинский, не говоря уже о древнеиндийском или китайском). В этом случае желательно было бы также отметить количество слов или количество знаков в восточно-азийском тексте.

Несмотря на замеченные погрешности, рецензируемая книга представляет собою едва ли оценимое справочное пособие для специалистов разных отраслей гуманитарного знания: историков, книговедов, искусствоведов, литературоведов и, главным образом, историков русского языка.

Заключим наш обзор словами древнерусской «Начальной летописи»: «Велика бо бывает польза от учения книжного... Се бо суть рѣки, напаяющие вселеную, се суть исходящая мудрости; книгамъ бо есть непщетная глубина; с ими бо в печали утѣшаеми есмы; си суть узда въздержанью. Мудрости бо велика есть...» [15].

Итак, в Сводном каталоге зарегистрированы и описаны 494 древние славяно-русские книги, дошедшие до нашего времени от XI—XIII вв. Много это или мало? В начале нашей рецензии мы привели отзыв академика М. Н. Тихомирова, согласно которому наша страна стоит на одном из первых мест в мире по обилию древних письменных памятников. Нет ли противоречия между отзывом учебного и фактически выявленным в результате тщательных поисков количеством письменных документов?

Между этими положениями никакого противоречия нет. До наших дней дошла лишь ничтожная часть того богатства, которое представляла собою древняя славяно-русская рукописная книжность. Отсюда следует обязательная осторожность и предположительность высказываний о том, чего не было или не могло быть в древнем славяно-русском письменном языке. Еще категоричнее мы возражаем против попыток уточнения сведений о том, что тех или иных слов или грамматических форм не могло быть в различных территориальных ответвлениях этой книжности. К сожалению, подобного рода высказывания нередко появляются в нашей историко-лингвистической литературе.

Из всего богатства книжности, даже из числа памятников XI в., издано очень немного, так что большая часть занимающихся этим предметом должна изучать памятники непосредственно по рукописям. Можно высказать надежду, что опубликование Сводного каталога в какой-то степени сможет способствовать обнаружению сокровищ драгоценных памятников, хранящихся пока что в своем большинстве «под спудом». Можно еще раз пожалеть о том, что дошедшая до нас доля древней книжности столь незначительна по сравнению с ее бывшим богатством. Исторические судьбы нашего народа: нашествия кочевников, бесконечные междоусобные войны князей, «усердие не по разуму» ревнителей новизны, часто уничтожавших все противоречившее их вкусам, — все это нанесло непоправимый урон, но, однако, и того,

³ В сборнике [12] напечатаны статьи Л. П. Жуковской, О. И. Подобедовой, Н. Н. Розова, К. М. Куева, Л. П. Гризашной, Н. А. Щербачевой, Н. А. Мешерачева и др.

⁴ Л. Я. Петрова защитила кандидатскую диссертацию по названному памятнику в июне 1985 г. [14].

что осталось, вполне достаточно для суждения о великом богатстве и разнообразии нашей древней культуры.

В заключение благодарим авторов коллектив за составление столь нужного и полезного издания. С нетерпением будем ждать появления последующих томов Сводного каталога, в которых с такой же тщательностью будут описаны важные памятники XIV и XV вв.

Мещерский Н. А.

ЛИТЕРАТУРА

1. Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка. 1-е изд. СПб., 1866; 2-е изд. СПб., 1882.
2. Тихомиров М. Н. О Сводном каталоге уникальных рукописей. — Археографический ежегодник за 1971 г. М., 1972, с. 368.
3. Жуковская Л. П. Замечания о «Предварительном списке» и «Сводном каталоге» славянских древних рукописей. — ВЯ, 1969, № 1.
4. Жуковская Л. П. Памятники русской и славянской письменности XI—XIV вв. в книгохранилищах СССР. — Советское славяноведение, 1969, № 4.
5. Жуковская Л. П. Работа над Сводным каталогом славяно-русских рукописей и некоторые вопросы методики их описания. — Археографический ежегодник за 1972 г. М., 1974.
6. Жуковская Л. П. Работа по подготовке славяно-русского выпуска Сводного каталога рукописей и инструкции по его составлению. — Археографический ежегодник, за 1975 г. М., 1976.
7. Инструкция по описанию славяно-русских рукописей XI—XIV вв. для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Сост. Жуковская Л. П. и Шеламанова Н. Б. — Археографический ежегодник за 1975 г. М., 1976.
8. Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 1. М., 1973.
9. Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2. Ч. 1—2. М., 1976.
10. Розов Н. Н. «Остромирово евангелие» в Публичной библиотеке (150 лет хранения и изучения). — Труды ГПБ, 1958, т. V (8).
11. Жуковская Л. П. Юбилей Остромирова евангелия. — ВЯ, 1957, № 5.
12. Изборник Святослава 1073 г. Сб. статей. М., 1977.
13. Иванова Т. А. Методические указания к анализу текста Синайского патерика. Л., 1984.
14. Петрова Л. Я. Лингвотекстологическое исследование рукописи XI в. Слов Григория Богослова (ГПБ, Ф. п. 1, 16, XI в.): Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Л., 1985.
15. Повесть временных лет. Под ред. Афанасовой-Перетц В. П. Ч. I. М.—Л., 1950, с. 102.

Мотивационный диалектный словарь (говоры Среднего Приобья). Томск: Изд-во Томского ун-та. I (А—О), 1982. 268 с.; II (П—Я), 1983. 370 с.

Деривационная лексикография (дериватография) пополнилась еще одним типом словаря. Это двухтомный «Мотивационный диалектный словарь» (МДС), составленный на базе говоров Среднего Приобья коллективом составителей из пяти вузов Западной Сибири — Томского, Кемеровского, Алтайского, Омского университетов и Томского педагогического института (под ред. О. И. Блиновой).

МДС — словарь нового типа, отражающий сложные и разнообразные мотивационные отношения слов, реализуемые в системе русского словообразования. Он открывает широкие перспективы для исследования явления мотивированности на разных языковых уровнях. Появление этого словаря еще раз подтверждает правильность выводов, сделанных на Всесоюзной конференции 1984 г. в Вороново (Московская обл.), посвященной современной проблеме изучения лексики и развития национальной лексикографии, где отмечалось, что лексикография, превращается в исследовательскую область языкознания, что постепенно снимается противопоставление между практической лексикографией и теоретиче-

ской лексикологией. Словари разных типов становятся объектом теоретического анализа, возрастает их роль в лингвистической науке [1].

Рецензируемый словарь углубляет теорию мотивированности слова, обращаясь на новом материале к понятию мотивированности и мотиватора слова, мотивационного значения, статуса мотивационных отношений.

Мотивированность лексики, относясь к числу лингвистических универсалий, проявляется в разной мере в языках различной типологии. Русский язык, обладая высоким словообразовательным потенциалом (на одно производящее слово приходится приблизительно 10 производных), относится к числу высокомотивированных языков. По данным «Словообразовательного словаря русского языка» А. Н. Тихонова [2], из 145 тыс. слов только 5497 составляют словооднокорки, «не гнездящиеся» слова. Именно от их количества в словарном составе языка существенно зависит степень мотивированности языка в целом. (Хотя такие слова, как *лес*, *кожа*, возглавляющие словообразовательные гнезда (СГ), вряд ли целесообразно рассматривать